

ПЕРВОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ НАПОЛЕОНА III В АЛЖИР

Лазутина Анастасия Евгеньевна
Аспирант,
ГАОУ ВО Московский Городской
Педагогический Университет

NAPOLÉON III'S FIRST VISIT TO ALGERIA

A. Lazutina

Annotation

The article deals with the reasons and the consequences of Napoleon III's first visit to Algeria in September 1860. Antagonism between military and civil power, the problem of coexistence between settlers and indigenes, the land issue – needed to be resolved. Emperor's voyage has had an influence on the further colonial policy.

Keywords: Napoleon III, Second Empire, French Algeria, colonization.

Аннотация

В статье рассматриваются причины и последствия первого путешествия Наполеона III в Алжир в сентябре 1860г. Антагонизм между военными и гражданскими, проблема сосуществования колонистов и местного населения, острый земельный вопрос – требовали безотлагательных решений. Поездка императора дала ему возможность лично ознакомиться с ситуацией на месте, что предопределило дальнейшие политические шаги.

Ключевые слова:

Наполеон III, Вторая империя, колониальный Алжир, колонизация.

За 132-летнюю колониальную историю Алжира, первым из французских правителей, посетившим эту североафриканскую страну был Наполеон III. Более того, впервые в истории Франции глава государства отправился лично в одну из своих заморских территорий [1].

Безусловно, интерес к изучению данного вопроса не ограничивается этим фактом. Прежде всего, перед историками встает вопрос о причинах, побудивших императора отправиться в колонию и, соответственно, о последствиях этой поездки. До 1860г. суверен не уделял особого внимания этой североафриканской стране. Еще в период Второй Республики Луи-Наполеон Бонапарт в письме Персиньи писал об Алжире как о "грузе, привязанному к ногам Франции" [Цит. по: 2, р. 65] и, по словам историка Т. Делора, единственный вопрос, который его интересовал, были 60 000 французских солдат, находящихся в колонии, которые в случае неожиданных военных осложнений в Европе не смогут участвовать в них [2, р. 65]. Французские исследователи А. Рей-Гольдзегер и М. Эмерит подтверждают данный тезис и объясняют его необходимость у императора привести в порядок внутренние дела в метрополии и решить острые проблемы во внешней политике [3, р. 124;4, р. 87].

Алжир для Наполеона III до 1860г., по мнению А. Рей-Гольдзегер, представлял выгоду [3, р. 126]. Помимо роли колонии в качестве ссылки для оппозиционеров правительства, отправленных в 1851г., 1852г. и 1858г., автор указывает на место Алжира в сфере интересов императора как на постоянный военный лагерь, идеальный для тренировки, воспитания смелости и выносливости у сол-

дат [Ibid. pp. 124–125]. Также, кроме военной выгоды, эта колония являлась источником для вознаграждений верным служителям режиму и военным, которые помогли совершить государственный переворот Наполеону III в 1851г. Взамен, они снабжали имперскую Францию резервной армией на случай европейской войны или социальных потрясений. В многотомном труде Т. Делора "История Второй империи: 1848–1869" мы встречаем подтверждение данных мыслей [2, pp. 67,69,70]. И, наконец, Алжир должен был по задумке императора служить славе Наполеонов. Он думал превратить Алжир в вице-королевство, а когда в 1856г. родился принц империи (Наполеон Эжен), был поставлен вопрос о том, чтобы дать ребенку титул короля Алжира [3, р. 126].

Император принимает решение лично отправиться в североафриканскую колонию и разобратся в проблемах, которые там назрели к 1860г. Данный тезис подтверждается в работах А. Рей-Гольдзегер, Ж. Спилмана, Ш.-Р. Ажерона, Э. Фурместро [3, р. 126; 5; 6, р. 56; 7, р. 25]. Поэтому, неверно рассматривать данную поездку Наполеона III, как ее описывает Т. Делор: "Император с императрицей, одним прекрасным утром встали с фантазией появиться в Алжире на три дня" [2, р. 74].

Важнейшей причиной поездки императора в Алжир являлась информация о состоянии дел в колонии, которую он получал. Историки М. Эмерит, Ж. Спилман, А. Рей-Гольдзегер, Ш.-Р. Ажерон подтверждают, что донесения и рапорты поступали к суверену не только от высших функционеров, но и параллельными путями, от частных информаторов (депутат барон Давид, полковник Лапассе, доктор Виталь из Константины, генерал Флери, некото-

рые офицеры "арабских бюро", Исмаил Урбен.) [4, р. 88; 5; 3, р. 129; 8, р. 11]. Вследствие чего, он имел более полную картину положения дел в североафриканской колонии, нежели он руководствовался бы одними официальными данными. Информаторы по алжирскому вопросу указывали на две большие проблемы, существующие в колонии и требующие решения.

Первая проблема – это сосуществование и совместное проживание на одной земле мусульман и европейских иммигрантов. Помимо религиозных, культурных и других различий между ними, особое место занимал земельный вопрос. Обострение данной проблемы произошло, когда колонистам приписали земли туземцев в рамках процедуры "системы распределения" ("cantonnement des tribus"). Ситуация усугублялась тем, что колонисты, которые действительно занимались модернизацией с/х, обработкой земли и т.д. были в меньшинстве, а подавляющее большинство не занималось земледелием, а жаждало перепродавать свои земли или еще лучше сдавать в аренду их местным крестьянам. Соответственно, все это провоцировало недовольство местного населения и враждебно настроивало европейских колонистов и автохтонов между собой. Об этом идет речь в докладе полковника Гандиля, практически накануне приезда Наполеона III в колонию (июль 1860г.): "...наиболее стойкая и поддерживаемая сегодня идея у туземцев, что французы хотят изгнать их из страны отцов или понизить до состояния рабов колонистов. Они пришли к этому убеждению благодаря колонистам, которые не скрывают ни своей жадности, ни своих ожиданий..." [цит. по: 6, р. 53].

Второй проблемой являлась постоянная борьба между военными и гражданскими. Антагонизм проявлялся в разных позициях по отношению к местному населению. Военные постоянно говорили об опасности, которую стоит ожидать в ходе решений, предпринятых гражданскими: ущемления, грабежи, унижения местного населения. Речь идет о возможных восстаниях и бунтах туземцев. Гражданские, в свою очередь, обвиняли военных в провокациях восстаний с целью поддержания враждебности [6, р. 55]. В реальности, это была настоящая война, которая сопровождалась клеветническими обвинениями, ядовитыми статьями, петициями, коллективными отставками. Постоянные "баталии" местной власти в Алжире начали тяготить и раздражать императора [ibid. P. 56]. А Рей-Гольдзегер указывает на желание суверена разобраться в неудачном министерском опыте принца Наполеона в Алжире, как на еще одну причину поездки [3, р. 126]. Все эти причины повлияли на решение императора о его личном визите в североафриканскую колонию.

23 августа 1860г. в газетах сообщалось, что императорская чета и принц империи, покинули Париж, чтобы посетить не только новые французские территории Савайи и Ниццы (согласно Туринскому договору), но и Алжир [9]. Посещение Алжира продлилось три дня: 17, 18, 19 сентября и состояло по сути из трех действий: посещения г. Алжир, инаугурации, джигитовки и смотра войск. Тем не менее, Наполеону III удалось составить впечатле-

ние о стране. Он принял визит бея Туниса, заложил первый камень бульвара императрицы, имел частные беседы, произнес памятную речь.

Так, в беседе с генералами и префектами, первые высказывали опасение, что первенство было отдано "гражданской власти, противнику интересов арабов, в то время как восстания являются постоянной угрозой. Префекты защищали причину колонизации, расширение гражданской территории..." [6, р. 56]. В своей речи 19 сентября император говорит с благодарностью о французской армии: "Поставив ногу на африканскую землю, моя первая мысль была обращена к армии, смелость и настойчивость которой, завершили завоевание этой огромной территории..." [цит. по: 7, р. 27], с уважением о местном населении: "...возвести арабов до ранга свободных людей, распространить на них образованность, уважая их религию, улучшить их существование..." [ibid. P. 28], с надеждами о колонистах: "Что касается этих смелых колонистов... метрополия никогда их не оставит без защиты... мы должны надеяться, что их пример будет последован, и новое население будет приезжать, чтобы обосноваться на этой навсегда французской земле" [ibid.]. В заключении своей речи он объявил: "...и если я пересек море, чтобы какой-то момент провести с вами, чтобы оставить здесь... уверенность в будущем..." [ibid.]. Эти слова были приняты со счастьем, с настоящим удовлетворением [ibid. P. 29]. Поездка императора была прервана печальной новостью из Парижа, о смерти сестры императрицы Евгении.

Последствия путешествия Наполеона III были значительными для всех, кого касался алжирский вопрос. Одним из самых главных итогов стала либеральная эволюция режима. На это повлияло, безусловно, личное впечатление суверена о стране: "...император принял во внимание, прежде всего невыносимое напряжение, которое присутствовало в официальном кругу между гражданскими и военными. Внушительный батальон служащих неприятно впечатлил его, в то время как местное население, наоборот..." [3, р. 126].

Французский историк Ш.-Р. Ажерон говорит о личных качествах императора, повлиявших на эти метаморфозы: "Когда он осведомился, природное благородство инстинктивно направило его на очень либеральную политику по отношению к туземцам" [6, р. 57]. Ему вторит А. Рей-Гольдзегер: "Наполеон III видел в местном жителе больше эксплуатируемого, чем побежденного. Его природная благородность побудила изменить анализ положения дел в колонии. Он хотел поставить колонизацию на службу благородной идее. Определяющей целью местной политики, он употребил термин "искупление". Больше, чем политик, он хотел оправдать эту колонизацию, которая была ему навязана цивилизаторской миссией. Он хотел найти решение, которое удовлетворило бы его сердце и ум" [3, р. 126]. На изменение имперского политического курса повлияло и окружение суверена, а именно герцога де Мори [ibid.]. По мнению А. Рей-Гольдзегер, император "не мог выдержать идеи заглушить "арабскую

нацию" в пользу горстки колонистов, во имя ассимиляции" [Ibid.].

В соответствии с новыми устремлениями, император вернулся в Париж, решив восстановить военный режим, единственный способный в его глазах улучшить положение туземцев. По декрету от 24 ноября 1860г. Сенат и Законодательный корпус призывались к ежегодному обсуждению политики правительства на открытии сессии. Газетам было разрешено публиковать отчеты о заседаниях Сената и Законодательного корпуса. Было упразднено министерство по делам Алжира и колоний, маршал Пелисье был назначен генерал-губернатором Алжира [7, р. 32]. Декретом от 10 декабря 1860г. были определены и расширены функции генерал-губернатора, высшей администрации и правительственного совета колонии [Ibid.]. Фактически, маршал Пелисье получил полную автономию в своих действиях, о которой так мечтал маршал Рандон, ранее занимавший этот пост.

Через три года, а именно 6 февраля 1863г., император пишет свое "знаменитое" письмо маршалу Пелисье, в котором излагает свои идеи на политику в Алжире. Это письмо было воодушевлено трудами и идеями сенсимониста Исмаила Урбена "Алжир для алжирцев" и "Французский Алжир. Местное население и иммигранты" [10; 11]. Факт заимствования основных тезисов подтверждают ряд историков: Ш.-Р. Ажерон, М. Эмерит, Р. Пилорге [8, р.27; 4, р.89; 1]. Император не скрывает данного факта: "Я совершил плагиат вашей брошюры, чтобы написать мое письмо от 6 февраля" [Цит. по: 8, р. 27]. Интересным представляется тот факт, что вышеназванные брошюры И. Урбена стали причиной недовольства колонистов и "арабофобов". Император, зная это, тем не менее использует основные идеи данных работ в своем письме и осуждает прошлые ошибки.

Свое письмо император начинает с упоминания обещаний данных предыдущими правительствами Алжира, а именно: "...уважать их религию и собственность" [Цит. по: 7, р. 34]. Правитель говорит о соблюдении режимом Империи этих установок и приводит пример благородно им освобожденного эмира Абд-аль-Кадира. Центральное место в письме отведено земельному вопросу: "...мне кажется необходимым...закрепить собственность в руках того, в чьих она находится. Как можно рассчитывать на усмирение страны, когда практически все население безостановочно беспокоиться о том, что оно имеет?" [Ibid.]. Император защищает туземцев от посягательств колонистов на их земли: упоминает о 420 000 гектаров земли, отданных "европейской колонизации", большая часть которой была перепродана или сдана в аренду туземцам. Наполеон III высказывается против "системы распределения": "...нельзя признать, что была бы выгода от расквартирования туземцев, то есть, взимания некоторой части их земель, чтобы увеличить долю колонизации" [Ibid. Р. 36]. Он говорит, что сегодня надо: "...убедить арабов, что мы пришли в Алжир не для того, чтобы их угнетать и грабить, а, чтобы принести им преимущества цивилизации..." [Ibid.]. Император указывает: "...первое усло-

вие цивилизованного общества, это уважение прав каждого" [Ibid.]. Говоря о несправедливости по отношению к арабам, он сравнивает правление в Алжире с деспотичным режимом в период турецкого владычества. Автор письма вспоминает об индейцах в Северной Америке как о "бесчеловечной и невозможной" ситуации. И призывает всеми средствами "...примирить с нами эту умную, гордую, воинственную и сельскохозяйственную расу" [Ibid. Р. 37]. Император указывает на закон от 1851г. по правам собственности, где были плохо определены рамки пользования землей, которые оставались неопределенными на тот момент. И, по мнению Наполеона III, пришло время решить этот вопрос: "Территория, признанная за племенами будет поделена на дуары, что позже позволит...прийти к частной собственности...Неотчуждаемые хозяева своей земли, туземцы смогут ей воспользоваться по своей воле, и увеличение сделок между ними и колонистами породят ежедневные связи, более эффективные, чем все принудительные меры, чтобы привести их к нашей цивилизации" [Ibid.]. Император говорит об обширной африканской земле, которая обладает достаточными ресурсами, чтобы каждый мог здесь найти свое место согласно своей природе, своим обычаям и нуждам. Эта "идея" императора напоминает основной тезис сенсимонистского учения: "Всякому по способностям, всякой способности по ее делам!". Он отводит каждому роль в Алжире: туземцам – скотоводство и земледелие; колонистам – разработка полезных ископаемых, добыча леса, внедрение прогрессивных технологий в с/х; местному правительству – развитие морального и материального благосостояния. Император заключает: "...Алжир не колония, собственно говоря, а арабское королевство. Туземцы, как и колонисты имеют одинаковое право на мою защиту, и я император арабов, равно как и французов." [Ibid. Р. 38].

Историк Ш.-А. Жульен пишет, что письмо императора было расценено как провокация [12, р. 425]. Современник данных событий Т. Делор считает, что идеи, высказанные императором, не имели ничего несправедливого. Однако, вызвали в Алжире очень сильное недовольство и обратили колонистов против него [2, р. 78]. Письмо императора, как и брошюра И. Урбена разделило Алжир на два лагеря: "арабофилов" и "арабофобов" [4, р. 89]. М. Лакомб как и маршал Пелисье пытался переубедить императора изменить свои проекты. Делегация колонистов, яркими представителями которой были автор "арабофобской" брошюры "Европейская колонизация Алжира" М. Люсэ и крупный собственник Борэли Ла Сапи отправились в Париж, чтобы просить аудиенции у Наполеона III, который им отказал, продемонстрировав, что это не в компетенции колонистов.

Алжирская пресса, воодушевленная губернатором и гражданскими, начала атаку на вдохновителей императора. Петиции, пародирующие плебисцит, просили европейцев ответить на вопрос: "Вы хотите быть арабом или французом?" [8, р. 27]. О. Варнье – яркий представитель "арабофобов" жаловался, что сенсимонисты "говорят

только о священных правах туземцев" в ущерб "не менее священных колонистов". Маршал Пелисье не скрывал своего отношения, в частности, к И. Урбену, называя его "лисом с отрезанным хвостом" [12, р. 425].

Реакция на письмо в городах североафриканской колонии была очень живая. В Константине это был "настоящий мятеж", в г. Алжире организовали "комитеты обороны". Епископ Алжира попросил публично молящихся, чтобы крест не склонился перед полумесяцем. Пресса разразилась "против франко-мусульманского заговора, сплетенного в Париже против европейской колонизации" [6, р. 62]. В газете "L'indépendant de Constantine" 17 февраля 1863г. писали: "Мы преданные арабского королевства, а не апостолы цивилизации" [Ibid.]. Напротив, мусульмане, представляющие местные знатные семьи, напечатали письмо императора золотыми буквами [Ibid.].

Несколькими месяцами позже этого письма, последовал сенатус-консулт 22 апреля 1863г., который признал за местными племенами собственность территорий, находящихся в их постоянном и традиционном пользовании. Этот сенатус-консулт был направлен на выделение частной собственности у арабов.

Таким образом, рассмотренные в данной статье причины показали остроту проблем, накопившихся в Алжире и требующих безотлагательного решения. Отдаленность колонии от метрополии играла на руку местным властям, которые использовали власть в своих интересах, часто не слушая указаний императора. Поездка суверена в североафриканскую колонию дала ему возможность лично посмотреть, оценить ситуацию на месте, что предопределило дальнейшие политические изменения в этом направлении.

ЛИТЕРАТУРА

1. Pillorget R. Les deux voyages de Napoleon III en Algerie (1860 et 1865) // Revue du Souvenir Napoleonien 363 | 1989 pp. 30–36. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.napoleon.org/histoire-des-2-empires/articles/les-deux-voyages-de-napoleon-iii-en-algerie-1860-et-1865/> (дата обращения: 18.09.2017)
2. Delord T. Histoire du Second Empire: 1848–1869/ par Taxile Delord. Paris: Librairie Germer bailliere, T. IV. ,1873. – 595 p.
3. Rey-Goldzeiguer A. Le Royaume arabe: la politique algerienne de Napoleon III, 1861–1870. Alger: Societe Nationale d'Edition et de Diffusion, 1977.– 814 p.
4. Boyer P., Genet L., Klinger L., Menezo P., Emerit M. (dir.). La Revolution de 1848 en Algerie , melanges d'histoire...Paris: Larose ; (Alger, impr. de V. Heintz), 1949. – 191 p.
5. Spilmann G. Le Royaume arabe d'Algerie // Revue du Souvenir Napoleonien 266 | 1972 pp. 15–19. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.napoleon.org/histoire-des-2-empires/articles/le-royaume-arabe-d-algerie/> (дата обращения: 18.09.2017)
6. Ageron Ch.-R. Politiques coloniales au Maghreb. Paris: Presses universitaires de France, 1972. – 291 p.
7. Fourmestraux E. Les idees napoleoniennes en Algerie / par Eug. Fourmestraux. Paris: Challamel aine, 2 edition, 1866. – 197 p.
8. Ageron Ch.-R. "L'Algerie algerienne: de Napoleon III a de Gaulle". Paris: Sindbad, 1980. – 254 p.
9. Le Constitutionnel, journal politique, litteraire, universel. Jeudi 23 aout 1860. 236 | 1860.
10. Urbain I. L'Algerie pour les Algeriens. Paris: Reedition et preface de Michel Levallois, Seguir Atlantica, 2000. – 153 p.
11. Urbain I. L'Algerie francaise, indigenes et immigrants. Paris: Reedition et preface de Michel Levallois, Seguir Atlantica, 2000. – 126 p.
12. Julien Ch.-A. Histoire de l'Algerie contemporaine. Paris: Presses Universitaires de France, T. I., 1964. – 632 p.

© А.Е. Лазутина, (nastyalazutina@gmail.com), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

